

ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ THEORY OF JOURNALISM

УДК 070

DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(3).404-421

Бережная Марина Александровна

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой

Кафедра телерадиожурналистики, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: m.a.berezhnaya@spbu.ru

Marina A. Berezhnaya

D.Sc. in Philology, Professor, Head of Department
Department of the TV & Radio Journalism, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: m.a.berezhnaya@spbu.ru

Корконосенко Сергей Григорьевич

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой

Кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: s.korkonosenko@spbu.ru

Sergey G. Korkonosenko

D.Sc. in Political Science, Professor, Head of Department
Department of the Theory of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: s.korkonosenko@spbu.ru

Школы журналистики в России: опыт профессиональной экспертизы

Аннотация. В статье рассматриваются качественное своеобразие, современное состояние и проблемы совершенствования журналистского образования в России. В широком плане эта тема обусловила содержание научно-исследовательского проекта «Научно-педагогические школы журналистики в России», который инициирован и реализуется в Санкт-Петербургском государственном университете при участии других отечественных и зарубежных вузов. Выделяя школу журналистики в самостоятельный объект изучения, выявляя и подчеркивая в ней черты своеобразия, участники проекта тем самым относят ее к моделям, отрицающим глобальную стандартизацию и отражающим многообразие в подготовке специалистов. Авторы статьи, признавая изменчивость подходов к образованию под влиянием фундаментальных сдвигов в практике и сиюминутной конъюнктуры, в то же время подчеркивают значимость константных характеристик феномена школы. Статья построена на материалах экспертных интервью, вхо-

дующих составной частью в программу проекта. В качестве экспертов выступают руководители и преподаватели образовательных организаций, ведущих подготовку журналистских кадров. Эксперты определяют основные признаки научно-педагогических школ, раскрывают черты их принципиального сходства и различий, вскрывают перспективы и трудности их качественного роста под давлением рыночной конъюнктуры, унификации и коммерциализации образования. Подготовка журналистов в высшей школе рассматривается в свете национально-культурных традиций отечественного образования, прессы и публицистики. Школа предстает как целостный феномен в своих принципиальных характеристиках и одновременно как многообразие конкретных проявлений (школ), сложившихся под влиянием личностных, региональных, историко-культурных и иных факторов. Выявлены возможность и целесообразность монографического изучения российской научно-педагогической школы журналистики в качестве самостоятельного и уникального явления в международной профессионально-образовательной практике. Генезис и функционирование отечественных школ журналистики представлены в сопоставлении с опытом и педагогическими идеологиями зарубежных университетов.

Ключевые слова. Школа журналистики, национально-культурный подход, гуманитарная подготовка, личность в образовании, экспертное интервью.

Информация о статье. Дата поступления 6 августа 2021 г.; дата принятия к печати 25 августа 2021 г.; дата онлайн-размещения 21 сентября 2021 г.

Journalism Schools in Russia: Professional Expertise Experience

Abstract. The study examined the qualitative originality, current state, and problems of improving journalism education in Russia. In broad terms, this topic determined the content of the research project "Theoretical and Educational Schools of Journalism in Russia" initiated and implemented at St. Petersburg State University with the participation of other domestic and foreign universities. Highlighting the school of journalism as an independent object of study, identifying and emphasizing its features of originality, project participants thus relate it to the models that deny global standardization. The authors of the article recognize the variability of approaches to education under the influence of fundamental shifts in practice and the current market conjuncture, at the same time they emphasize the significance of constant characteristics of the school phenomenon. The article is based on the materials of expert interviews, which are an integral part of the project program. The experts are the heads and leading employees of educational organizations for training journalists. Experts identified the mandatory components of theoretical and educational schools, revealed the features of their fundamental similarities and differences, and discussed the prospects and difficulties of their qualitative growth under the pressure of market conditions, unification, and commercialization of education. The training of journalists in higher education is viewed in the light of the cultural traditions of national education, press, and journalism. The school appears as an integral phenomenon in its fundamental characteristics and at the same time as a variety of specific manifestations (schools) that have developed under the influence of personal,

regional, historical, cultural, and other factors. The possibility and feasibility of a monographic study of the Russian theoretical and educational school of journalism as an independent and unique phenomenon in international professional educational practice are revealed. The genesis and functioning of domestic journalism schools are presented in comparison with the experience and pedagogical ideologies of foreign universities.

Keywords. School of journalism, national and cultural approach, humanitarian training, personality in education, expert interview.

Article info. Received August 6, 2021; accepted August 25, 2021; available online September 21, 2021.

Введение

Тема журналистского образования обычно рассматривается в контексте состояния и производственных потребностей медийной и, шире, массово-коммуникационной практики. Школы журналистики призваны обеспечивать индустрию квалифицированными работниками, и в этом отношении они занимают подчиненное положение. Соответственно в качестве ведущего фактора динамики образования и целевого ориентира должны выступать изменения в медийно-информационной отрасли. В результате во взгляде на школу преобладает идея подвижности, а не устойчивости, причем в зависимости не только от фундаментальных сдвигов в практике, но и от сиюминутной конъюнктуры. Обстоятельства последнего времени, а именно коронавирусная пандемия и переход к дистанционному обучению, резко усиливают интенцию перемен. Типичные примеры ориентации на указанные факторы можно найти в новейших исследованиях журналистского образования: компьютерные технологии потребовали новой организации труда журналистов, и пандемия коронавирусной инфекции вынудила образовательные учреждения перейти на дистанционное обучение [1, с. 715].

Странно было бы отрицать значимость для образования технологической революции в отрасли, равно как и экстраординарной социально-медицинской ситуации. Но нет логики и в предположении, что только эти два контекста определяют сущность, формы и тенденции развития подготовки журналистских кадров. К примеру, ее можно рассматривать в свете национально-культурных традиций в духовной жизни, в широкой системе академической деятельности и, в частности, высшего образования, в соотношении с удовлетворением потребностей и интересов обучающихся как суверенных личностей; наконец, как сложившуюся практику, обладающую внутренней целостностью, комплексом средств и методов деятельности, иерархией интеллектуальных и этических приоритетов и т.п. Рассмотрение школ журналистики в нескольких предметно-концептуальных проекциях перекликается с методологией контекстного подхода, активно завоевывающей признание в гуманитарных и социальных науках. При невозможности описания явления в единственном контексте решением становится объединение разнородных концепций на общем основании, при сохранении своеобразия и эвристического потенциала каждой из них [2; 3].

Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении современного состояния и перспектив развития российских школ журналистики как целостного и оригинального явления. В методологическом плане используются контекстный подход, позволяющий анализировать объект исследования в нескольких предметно-концептуальных проекциях, и концепция национально-культурной идентичности журналистского образования [4; 5]. Основным эмпирическим методом служит экспертное интервью с руководителями образовательных организаций и педагогами из разных регионов и учебных заведений России. Гипотетически предполагается, что эксперты признают высокую ценность отечественной традиции подготовки журналистов в высшей школе и потребность в сохранении ее качественного своеобразия.

Школы журналистики как объект изучения

Нельзя не отметить, что в научной литературе наблюдается стремление представить журналистское образование в его обобщенных характеристиках, как особое явление производственной и интеллектуальной жизни, вне жесткой зависимости от оперативной обстановки в индустрии. На решение данной задачи нацелены крупные проекты, охватывающие состояние университетских школ журналистики в глобальном масштабе [6], в различных частях света, например, в Европе [7] и Азии¹, в отдельных странах, например, в Канаде [8] и т.п. С дру-

гой стороны, предпринимаются попытки обозреть массив публикаций и выявить тенденции развития научной мысли. Так, Лоуренс Солкин изучил более 300 материалов за последние 20 лет. По его данным, в литературе находят отражение три модели журналистского образования: во-первых, стандартная, или унитарная, соответствующая демократической свободной рыночной системе, во-вторых, производная от нее *J. Ed+*, учитывающая угрозы для журналистики и необходимость развития в ответ на изменения в технологиях и на рынке, и, в-третьих, всякого рода радикальные модели-вызовы, несущие в себе отказ от стандартной модели и признающие, что журналистское образование функционирует по-разному в различных сообществах [9, p. 9].

На фоне интереса зарубежных специалистов к организации и перспективам журналистского образования оправданными и своевременными выглядят попытки комплексно представить отечественную школу журналистики. Выделяя ее в самостоятельный объект изучения, выявляя и подчеркивая в ней черты своеобразия, мы тем самым относим ее к моделям, отрицающим глобальную стандартизацию. Этот подход нашел воплощение в исследовательском проекте «Научно-педагогические школы журналистики в России». Инициатором и научно-методическим центром работы явилась кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, однако в сбор и осмысление материалов включены представители многочисленных других кафедр и вузов Рос-

¹ Media Asia. Special Issue. Status and Relevance of Journalism Education in Asia. 2008. Vol. 35, no. 2.

сии и зарубежья. Надо заметить, что тема российских школ журналистики до сих пор не получала целостного аналитического отображения в отечественной литературе, хотя публикации по отдельным ее аспектам, несомненно, появлялись. Тем более не приходится говорить о скольконибудь глубоком изучении за рубежом. В одной из редких сбалансированных публикаций западных авторов о подготовке журналистов в нашей стране говорится: «Укоренившиеся идеологические представления о тоталитарном контроле над академической средой удерживали западных ученых от заинтересованного изучения более широкого историко-культурного контекста, в котором развивалось университетское журналистское образование в России» [10, p. 140].

В проекте СПбГУ использована контекстная методология, которая дала возможность увидеть российские школы журналистики в историко-генетическом преломлении, в сопоставлении с опытом других стран, включая республики СНГ, с помощью психологического портретирования, в свете экспертных оценок и др. Подробное описание проекта представлено в опубликованных материалах [11], результаты исследования регулярно появляются в научной периодике [12–14], все методические документы и публикации, а также портретная галерея российских педагогов журналистики размещены на специально созданном сайте².

В программе исследований значительная нагрузка по решению проблемных вопросов легла на се-

рию экспертных интервью с руководителями образовательных организаций и известными педагогами. Основные задачи заключались в том, чтобы аккумулировать представления экспертов о научно-педагогических школах в российской журналистике, выявить их ценностное ядро и получить ответы на вопросы о будущем отечественного журналистского образования.

Всего в 2020-2021 гг. было проведено 10 полуструктурированных интервью с видеозаписью для последующей публикации на сайте проекта³. В список экспертов включены деканы факультетов журналистики, заведующие кафедрами и профессора профильных факультетов, руководитель крупного профессионального образовательного проекта, а также создатель школы журналистики для старшеклассников. Высокая компетентность собеседников дает возможность преодолеть методический недостаток, обнаруженный Л. Солкином в изученных им публикациях: очень немногие авторы в своих оценках опираются на опыт образовательных ресурсов или исследования, почти не встречаются ссылки на разработку учебных программ и т.д. [9, p. 12]. Иначе говоря, такие произвольные суждения нельзя признать заслуживающими доверия.

Как и проект в целом, данная его часть строилась на сочетании различных контекстных подходов к объекту анализа. Среди них выделяются, в частности, теоретическое понимание научно-педагогической

² Научно-педагогические школы журналистики. 2021. URL: <https://www.journschools.com>.

³ Научно-педагогические школы журналистики. 2021. URL: <https://www.journschools.com/%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE>.

школы в журналистике, роль личности в становлении и функционировании школы, соотношение параметров социально-гуманитарной культуры и инструментальных умений в образовательном процессе, сравнение отечественной образовательной традиции с международным опытом и др. В структуру интервью включены базовые и вариативные смысловые блоки с учетом сферы деятельности и индивидуального опыта экспертов:

- понятийный (определение, интерпретация, конкретизация понятий);
- содержательный (данные о развитии конкретных школ, имена, факты, примеры, специфика);
- проблемный (современное состояние, вызовы, перспективы).

Экспертные оценки

Определяя понятие научно-педагогической школы, эксперты использовали описательный подход, выделяя обязательные компоненты данного феномена и оценивая их значение для отечественной образовательной практики. Интерпретация понятия основывалась на базовом представлении о приоритетах в журналистском образовании, и анализ интервью позволяет выделить два основных контекста размышлений и оценок.

Первый тесно соотносится с классическим пониманием научно-педагогической школы как сложившихся традиций, особой культуры исследовательской и преподавательской деятельности [15, с. 9], что, прежде всего, предполагает научно обоснованный подход к образовательному процессу.

Отделить формирование теорий журналистики от формирова-

ния школ совершенно невозможно в наших условиях. Мы берем за исходное понятие научно-образовательные школы, но этот синтез характерен для нашей страны, для нашей образовательной и профессиональной культуры. Во многих странах говорить о научно-педагогических школах не приходится. Потому что есть наука, она делается в академических или частных коммерческих институтах, и есть образование, педагогика, учебный процесс.

Мне больше нравится название «научно-образовательная», чем «научно-педагогическая». Потому что педагогика — тоже часть науки, и здесь мы разделяем два процесса: получение знаний в традиционном для образования формате и создание нового знания, приращение нового знания, что есть традиционный формат науки.

Второй контекст восходит к дискуссиям о сочетании науки и ремесла, теории и практики в журналистском образовании.

На Урале занимаются как наукой, так и образованием. И это имеет свою длительную историю.

В чистом виде теория журналистики мало что даст человеку и мало что даст журналистскому образованию.

Научно-педагогическая школа — это сочетание теории и практики.

В обоих контекстах выявляется особая смысловая нагрузка научной составляющей в понятии школы

журналистики, которую одни эксперты воспринимают как необходимую, а другие — как факультативную.

Мы с вами еще для себя не определили, в каком соотношении находятся наука и образование в практике школы. Но, конечно, нужны те самые наукометрические показатели, за которые мы критикуем академическую бюрократию, потому что школа должна постоянно производить новое знание и укреплять фундамент, на котором она работает.

Связь научных исследований и преподавания опосредованная. Практическая школа требует, чтобы у студента были определенные навыки, этот набор навыков определен и ограничен, сейчас он немного расширяется в связи с новыми информационными технологиями, но базовые умения остаются: определиться с темой, понять, где есть тема, где нет темы, найти информационный повод, добраться до источников. А наука тут...

Я считаю, что в данном случае сложно говорить о науке. Когда первый раз заместителю декана по научной работе филологического факультета, в составе которого мы существовали, пришло в голову посмотреть, что у нас за курсовые работы... Конечно, она была поражена, потому что там была сплошная публицистика.

В тех же координатах эксперты рассматривают педагогические аспекты образовательного процесса, и здесь тоже звучат противоречивые суждения.

Научно-образовательная школа отличается от научной тем, что выдается новый научный продукт в виде учебников, пособий, программ. Они направлены на процесс обучения студентов.

Если хочешь научиться писать — пиши, хочешь научиться снимать — снимай, хочешь научиться фотографировать — фотографируй, хочешь выступить в кадре — выступай. Если хочешь управлять корпорацией — управляй. Только в процесс практики ты можешь освоить то, что собираешься освоить.

Мы 15 лет сотрудничаем с Леонидом Колпаковым. У него нет журналистского образования. Но он работал в крупнейших изданиях, сейчас первый заместитель главного редактора «Литературной газеты». Он может рассказать о профессии гораздо больше, чем любой теоретик и методолог, который изучил досконально, как преподавать журналистику.

При всех разногласиях в деталях оценок в итоге обсуждения эксперты все же определяли научное осмысление текущей журналистской практики как основу и содержательную составляющую образовательных программ — и в аспекте квалификации педагогов, и относительно кругозора и аналитических компетенций студентов.

Вот типичный разговор с представителем отрасли: «С кадрами тяжело. — А тебе какие кадры нужны? — Чтобы голова была. И чтобы умел говорить». Но когда начинаем

разбираться, то выявляется необходимость индоктринировать знания о функциях журналистики и ее роли в обществе, изучить правовое поле, в котором журналистика развивается, познакомить с профессионально-этическими нормами.

Я бы сказала: у журналистского образования три ноги. Это знание об обществе, в котором работает журналист, знание о журналистике как явлении и вот только третья нога (она может быть очень устойчивая, но только третья) — это журналистская практика.

Образовательная школа должна соединять в себе не только образовательную функцию, но и исследовательскую. Только исследователь может подстраиваться под среду.

В этом моменте интервью некоторые собеседники обращали внимание на отличие российской системы образования от зарубежной практики.

Американская и скандинавская традиция предлагает разводить практическую журналистику и теорию журналистики. Я думаю, это обедняет зарубежных коллег. Чем больше я смотрю на то, что происходит сегодня, тем более я в этом убеждаюсь. Критическое сознание, critical thinking, которое нужно журналисту, сформировано фрагментарно и только на уровне прагматики, а не на уровне системного видения мира.

Фиксация таких различий должна породить конструктивные дискус-

сии о том, до какой степени следует заимствовать зарубежный опыт. По наблюдениям специалистов, «применительно к российской высшей школе раздаются голоса о новых моделях управления, которые отвечали бы требованиям современных глобальных процессов... Предлагаемые модели управления... часто заимствуют зарубежные механизмы, которые не всегда отвечают русским национальным культурным традициям в целом и традициям университетского образования в частности» [16, с. 89]. Существенной культурной ценностью отечественных журналистских школ эксперты признают широкую гуманитарную подготовку, которая включает в себя знания в области философии, истории, литературы, искусств, психологии, социологии, лингвистики, а также коммуникативных дисциплин.

Школа, основанная как система образования, не замыкается на реестре преподавателей собственно журналистики. Наша школа предполагает, что лучшие лекторы дают нам литературу — русскую и зарубежную, приходят читать курсы истории, философии и т.п. Привлечение этого высокого университетского интеллекта в журналистскую аудиторию — это концептуальное решение.

Без гуманитарной составляющей образования, в том числе филологической, журналистике (а не медиакоммуникации) не научишь. Одно из базовых умений — грамотно, выразительно, точным языком излагать небанальные мысли по поводу того, что творится вокруг.

Мы должны понимать, что журналист не только владеет базовыми навыками, но он — человек социализированный, он понимает, что происходит, может сопоставлять, анализировать. Значит, надо закладывать в человека мыслительные алгоритмы. А это делает гуманитарная составляющая, философия.

Из университета выходят широко образованные люди, которые не могут халтурно писать. Образованный человек глубже и интереснее понимает жизнь. И еще требуется сочетание широкой подготовки со специальной. Мы так формировали стандарты, чтобы сочетались социология и социология журналистики, психология и психология журналистики, экономика и медиаэкономика.

Зарубежные исследователи также говорят о том, что нельзя ограничивать учебные программы утилитарной инструментальной подготовкой. Однако они обращают внимание в первую очередь на передачу студентам ценностей демократии и развитие их гражданской активности [17; 18, р. 50]. Российские эксперты ведут разговор о широкой мировоззренческой базе и гуманитарных приоритетах в профессии. Причем беспокойство такого рода громко звучит и за пределами наших экспертных интервью. Гуманитарные мотивы доминируют и при рассмотрении педагогических стратегий («Воспитание будущих профессионалов-журналистов на образцах большого мировоззренческого стиля, антропокосмизма, видится перспективной образовательной стратегией» [19, с. 13]), и при

обсуждении конкретных направлений предметно-тематической специализации, например экономической журналистики («интеллектуальный потенциал общества... должен развиваться в направлении не только накопления новой экономической информации... но и обсуждения, выработки и накопления нравственных ограничений, учета аксиологических, деонтологических и других интеллектуальных ресурсов» [20, с. 266]).

Необходимость широкой гуманитарной подготовки будущих журналистов концептуально связана с представлениями об особом характере отечественной журналистики, берущей начало в литературе и публицистике. Авторская позиция журналиста, выполнение им просветительской миссии рассматриваются большинством экспертов как отличительная черта отечественной школы.

Наша журналистика — это изначально публицистика, разрешение вечных проблем жизни при помощи журнальных статей.

Журналистское образование должно помочь выпускнику овладеть главным мастерством, которое есть в профессии, оно называется человековедение. Вот научим мы этому качеству, умению вжиться в человека — как это делает Юрий Рост, блистательный мастер человековедения, значит, будет у выпускника интересная профессия на всю жизнь.

Наши журналисты любят публицистический стиль, и сегодня мы видим в этом определенное преимущество, потому что главное достижение социальных ме-

диа — это возвращение личной точки зрения автора. Журналист у нас всегда автор.

Нужно приучиться понимать, что ты работаешь для людей, не транслировать свое внутреннее понимание, а уметь слышать других людей. Чтобы первостепенным было не то, что я скажу, а то, что я услышу во всех знаках, событиях в мире и в обществе и что смогу, не искажая, передать аудитории.

Аспекты персонификации и роли личности стали ключевыми в описании и характеристиках научно-педагогических школ журналистики: их главным компонентом был назван вклад «отцов-основателей», учителей. В ответах прослеживается связь характеристик конкретных школ с именами ушедших или нынешних лидеров журналистского образования, а также подчеркивается персонализированность педагогического процесса.

Личностей много будет. Нескольких уровней. Но всегда будет основатель школы, который определяет и формулирует ее миссию, закладывает определенные ценности, не подверженные времени, который своей личностью эту школу цементирует.

Мы первым делом вспоминаем личности. Лидеров. Когда говорили МГУ, вспоминали Я.Н. Засурского, когда ЛГУ, то А.Ф. Бережного.

Школа должна иметь свои традиции, гуру, последователей и свою тематику. Чтобы ее определяли по людям: «А, это там, где вот такие-то работают?».

У нас 150 центров журналистского образования в России, но я бы не сказала, что у нас 150 школ. Их меньше, они связаны с классическими университетами, прежде всего. Я не погрешу против истины, если предложу взять рейтинги факультетов журналистики. Те, кто в рейтинге выше, больше могут претендовать на статус школ. Очевидно, что это Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Екатеринбург.

Представляется важным подчеркнуть, что отечественные школы журналистики ассоциируются с именами конкретных исследователей. Несмотря на важность географического обозначения и связи с определенными университетами и кафедрами, в центре внимания экспертов — фигуры, положившие начало исследовательским тематическим направлениям, методикам и программам подготовки, традициям научных и творческих мероприятий.

Когда я работал администратором на факультете, то ставил себе цель развивать те начинания, которые заложены отцами-основателями. Это Б.С. Коган, В.В. Кельник, А.И. Курасов, В.А. Павлов, В.Н. Фоминых, В.А. Шандра...

Деонтологией в МГУ занимается Лазутина. В СПбГУ Сидоров объединил вокруг себя людей, издает сборники, проводит круглые столы по изучению аксиологии, а школа текста — это Мисонжников, Дускаева, Коньков. В Тольятти очень хорошая онтологическая школа. На Урале несколько направлений, например, социологическое, начатое

еще Сесюниным, потом развитое Лозовским и Олешко.

Мы с давних пор знали, что Ростовы — это типология СМИ, трудами Е.А. Корнилова и А.И. Аكوпова; одновременно этим занимались и в Ленинграде, и в Москве. В МГУ появилась социология журналистики: Е.П. Прохоров, Л.Г. Свитич и другие специалисты, а кафедра Э.А. Лазаревич — это центр изучения техники газетного дела. Про Воронеж могу сказать. Поэтику публицистики активно разрабатывала М.И. Стюфляева; Л.Е. Кройчик изучал сатирическую журналистику, а потом стал заниматься жанрами. Параллельно Г.В. Антюхин развил тему региональной журналистики, попытался объединить силы на этом направлении и, кстати, стал первым президентом Академии наук региональной печати. И третье направление связано с именем Б.В. Кривенко, это функциональный стиль массовой коммуникации.

На качественное самоопределение школ сильное влияние оказывает также территориальный, а точнее — региональный параметр. К сожалению, этот пласт исследован, по оценке экспертов, очень мало, хотя дает возможности самостоятельной разработки научных и творческих тем, уникальных курсов и программ.

Каждое направление журналистики в регионе связано с какими-то региональными особенностями. Так, в Ярославле сильная культурологическая школа, и журналистика стала «культурологичной», студенты и аспиранты включались в культуроло-

гическое исследование региона и страны. Региональные тенденции очень интересны, и в плане образования они порой отходят от магистральных линий журналистики мегаполисных городов. Возьмем Новгородскую губернию. Здешние газеты 1900-х годов и ранее никто не изучал. Когда была организована кафедра журналистики, преподаватели со студентами пошли в архивы, стали весь этот пласт поднимать, и оказалось, что здесь белое пятно. Я очень люблю словосочетания «региональная идентичность», «территориальная идентичность». Мне кажется, что в наших выпускниках мы должны воспитывать такую идентичность.

Руководитель фестиваля региональных медиа также подчеркивает важность учета территориальной специфики в преподавательской и научно-исследовательской работе.

В течение каждого сезона по девяти номинациям мы получаем в каждом регионе лучшие видео, мультимедийные материалы, посты в соцсетях, работы редакций. Я иногда думаю, что будь я преподавателем, я бы, конечно, этим пользовалась. Можно посмотреть, о чем они пишут, как пишут, какие используют подходы, можно узнать, чем в течение определенного сезона живут регион и страна. Понятно, например, что Дальний Восток как приграничный край будет говорить о взаимоотношениях с Китаем...

Итак, своеобразие каждой школы первоначально определяется индивидуальными исследователь-

скими интересами и практическим опытом ее лидеров, тех, кто выбирает направление и формирует некий стартовый капитал в виде статей, научных работ, книг, учебников и, конечно, учеников, обеспечивающих преемственность традиций. Так происходит и в столичных университетах, и в региональных. Однако развитие школ предполагает не только сохранение традиций, но и обновление, включая смену лидеров.

Кому нужна школа? Мы точно знаем. Основоположники, создавая труды, передают свои идеи, свой дух ученикам. Лидер становится связующим звеном между основоположниками и будущими поколениями. Поэтому в число индикаторов школы входит приток молодых, а с ними — расширение тематики, совершенствование образовательного процесса.

Нередко молодой человек и в бакалавриате, и в магистратуре, и в аспирантуре обучается под руководством одного и того же профессора. Мы сразу ориентируем его на какую-то учебную дисциплину. Стало традицией: если позволяет содержание диссертации, то мы предлагаем аспиранту выпустить монографию или учебное пособие.

Однако эксперты отмечают ряд системных организационных проблем, которые препятствуют притоку молодых кадров: нехватка бюджетных мест в аспирантуре, низкая оплата работы вузовского преподавателя и др.

Молодых калачом не заманишь. Потому что нет этого калача,

собственно говоря, ничего им не предлагает университет. Практиков тоже не заставишь заниматься наукой, были такие попытки, но так и не дошло до диссертаций.

Нам все труднее рекрутировать студентов в науку. В целом склонность к науке имеет очень маленький процент учащихся. В магистратуру после бакалавриата желают идти не все, а кто идет, те ищут траектории международного и федерального уровня, не хотят закатываться в провинциальные темы. Школа может не то чтобы разрушиться, она может просто не продолжиться. У нас есть очень интересный «Аспирантский проект»: аспиранты учатся за счет университета, но подписывают обязательство остаться работать три года после аспирантуры.

Таким образом, одну из угроз для сохранения и развития научно-педагогических школ эксперты видят в отсутствии естественного возобновления преподавательских кадров, имеющих соответствующую научную и исследовательскую подготовку.

Еще более проблемной в оценке экспертов предстает область педагогических компетенций и образовательных практик, где соединяются традиции академической исследовательской школы и современного ремесла.

Мы редко задумываемся о том, что подавляющее большинство работников, которые стали педагогами по должностному статусу, не получали никакого педагогического образования. Многие воспроиз-

дят с разными вариациями тот опыт, который они сами наблюдали, когда были студентами. Другие создают какие-то собственные методики преподавания. Странным образом мы десятилетиями готовили хороших журналистов, не имея подготовленных педагогов.

Теоретическая основа и содержательная глубина в преподавании профессиональных дисциплин признается как базовая ценность и показатель качества в подготовке журналистов. Однако эксперты подчеркивают необходимость обновления привычных форм в образовательном процессе, привлечения преподавателей из отрасли, что, в свою очередь, может становиться вызовом для сложившихся традиций и ставит задачу приобретения новых педагогических умений.

Самыми интересными среди журналистов были те, у кого практика подкреплялась научным комментарием. Кто-то получил историческое образование, и когда он рассказывал о написании текста, о выборе форм слова, он обращался к прошлому, даже к петровским временам. Так он мог объяснить, почему в нашей журналистике такая гамма аналитических и художественно-публицистических жанров, почему такой красивый язык.

Практические занятия должны вести молодые журналисты из отрасли. Я начинаю понимать и разделять эту идею. Студенты сегодня внимательно и с интересом относятся к близким по возрасту, но опытным людям в профессии.

Не любят преподавателей за патетику иногда. Как нам говорят слушатели семинаров повышения квалификации, они говорят птичьим языком, общие слова, сложно воспринимать этот вузовский язык.

Я насмотрелась на преподавателей из числа газетчиков, телевизионщиков. Иногда даже поражалась, как они придумывают такие практические задания студентам — да мне бы в голову такое не пришло, несмотря на мой двадцатилетний опыт в газете. А были такие, что хотелось закрыть глаза и уши, чтобы только не слышать, как они вещают. Если говорить о том, нужна ли какая-то подготовка преподавателям-практикам, то, конечно, нужна. Без нее успешными преподавателями практики быть могут только в порядке исключения.

Однако главная озабоченность, которая отмечается в экспертных интервью в контексте развития научно-педагогических школ журналистики, связана с разрушением традиции фундаментальной подготовки, упрощением учебных планов, унификацией компетенций, увлечением технологиями, а также с коммерциализацией и прагматизацией образования.

Рынок труда начинает говорить: нам нужны одинаковые специалисты с одинаковым набором технологических навыков, одинаковым пониманием обязанностей в тех редакциях, которые зарабатывают деньги.

Со временем мы все больше и больше понимаем определенную

ограниченность практико-ориентированного подхода в тех областях деятельности, которые связаны с функционированием общества и с воздействием на общественное сознание.

Студент лучше нас знает гаджеты. Он ждет от нас чего-то нового. Его интересует содержание.

Мы меньше внимания стали уделять поэтике публицистики, проблематике. Говорят, что новая журналистика, новые медиа. А что такое новая журналистика? Мы порожаем термины, а за ними — все то же самое. Для аудитории важен смысл, или, как теперь говорят, смыслы.

По существу, на организационно-методическом уровне предмет осмысления снова становится соотношением гуманитарных и прикладных сторон образования. Другим проявлением противоречия между фундаментальными основами и прагматическими интересами становится нарастающая коммерциализация образования.

Мы принимаем большое количество первокурсников, значительная часть из них не мотивирована. Это происходит одновременно с сокращением преподавательского состава. Времени на индивидуальную работу все меньше и меньше. На потоке 120 человек. Даешь им задание с конференции, надо проверить 120 отчетов, по минуте на отчет. Еще потом поговорить с ними надо.

Коммерциализация приводит к тому, что мы принимаем всех. До-

пустим, у нас 100 человек, половина никогда не будут журналистами, а из второй половины только десять человек буду заниматься реальной журналистикой. И еще колеблющиеся, которые будут около профессии. Мы должны сознательно закрывать глаза на то, что есть болото. И функция воспитания уходит совершенно.

С подобными критическими суждениями выступают не одни лишь российские педагоги. По свидетельству финского профессора, во всех европейских странах можно наблюдать смещение университетской политики в сторону экономических идеалов и ценностей [21, р. 78]. Согласно социологическим исследованиям, в России большинство преподавателей не принимают реформирование университетов на основе предпринимательских ценностей и сохраняют приверженность ценностям академическим [22, с. 147]. В оборот педагогической науки вошло понятие гуманитарного сопротивления, подразумевающее неприятие редукции гуманитарной составляющей образования в угоду технологизации и клиент-ориентированным взаимоотношениям [23, с. 100]. Строй мышления участников интервью о школах журналистики в значительной степени соответствует этой тенденции.

Заключение

Проведенное исследование, включая обобщение мнений участников экспертных интервью, дает возможность сделать важные, на наш взгляд, выводы. Прежде всего, выявлены возможность и целесообразность монографического

изучения российской научно-педагогической школы журналистики в качестве самостоятельного и уникального явления в международной профессионально-образовательной практике. Школа предстает как целостный феномен в своих принципиальных характеристиках и одновременно как многообразие конкретных проявлений (школ), сложившихся под влиянием личностных, региональных, историко-культурных и иных факторов. Соответственно, находит подтверждение гипотетическое предположение о том, что эксперты признают и высокую ценность отечественной традиции подготовки журналистов, и потребность в сохранении ее качественного своеобразия. С точки зрения методики выполнения анализа высокий уровень компетентности и значительный профессиональный опыт экспертов придают их мнениям и оценкам надежность, необходимую для использования

в научно-исследовательских и организационно-практических целях. В частности, это касается таких выявленных экспертами проблем, как противоречие между, с одной стороны, широкой гуманитарной подготовкой и фундаментальными основами образования и, с другой стороны, сиюминутными потребностями медиарынка, как усиление коммерциализации и технократизации образования в ущерб личностному взаимодействию и творческому сотрудничеству, как сокращение притока молодых кадров в журналистское образование и угроза разрушения преемственности в развитии научно-педагогических школ и др. Беспристрастное выявление проблем и их разрешение с ориентацией на национально-культурные коды российского образования служит условием повышения жизнеспособности и конкурентных преимуществ отечественных школ журналистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журналистское образование в условиях пандемии: плюсы и минусы / А.А. Грабельников, Н.С. Гегелова, Е.А. Осиповская, В.С. Отт. — DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(4).713-726 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 4. — С. 713–726.
2. Калашников В.Г. Метод контекстного анализа в методологии контекстного подхода / В.Г. Калашников // Педагогика и психология образования. — 2018. — № 2. — С. 48–61.
3. Елькина Е.Е. Типология контекстов и принципы контекстного подхода в междисциплинарных научных исследованиях / Е.Е. Елькина, О.В. Кононова, Д.Е. Прокудин // Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2019. — Т. 15, № 1. — С. 141–153.
4. Корконосенко С.Г. К исследованию научно-образовательных школ журналистики в России / С.Г. Корконосенко // Век информации. — 2017. — № 3. — С. 21–27.
5. Shirokanova A.A. Inter-Civilizational Dynamics of Scientific Knowledge Creation Between Zones of Intellectual Stagnation and Creativity / A.A. Shirokanova // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2012. — Т. 15, № 6 (65). — С. 267–275.
6. Global Journalism Education in the 21st Century: Challenges and Innovations / R.S. Goodman, E. Steyn. — DOI 10.1177/1077695817744952. — Austin : Knight Center for Journalism in the Americas, Univ. of Texas at Austin, 2017. — 493 p.
7. European Journalism Education / G. Terzis (ed.). — Bristol ; Chicago : Intellect, 2009. — 544 p.

8. Toward 2020: New Directions in Journalism Education / ed. G. Allen, S. Craft, Ch. Waddell, M.L. Young. — Toronto : Ryerson Journalism Research Centre, 2015. — 179 p.
9. Solkin L. Journalism Education in the 21st Century: A Thematic Analysis of the Research Literature / L. Solkin. — DOI 10.1177/1464884920977299 // *Journalism*. — 2020. — December. — P. 1–17.
10. Antonova S. Journalism Education in Russia: Contemporary Trends in a Historical Context / S. Antonova, R. Shafer, E. Freedman // *Journal of Global Mass Communication*. — 2011. — Vol. 4, iss. 1-4. — P. 133–151.
11. Корконосенко С.Г. Научно-педагогические школы журналистики в России / С.Г. Корконосенко // *Век информации*. — 2021. — Т. 9, № 2. — С. 11–18.
12. Бережная М.А. Социальная журналистика как проблемно-тематическое направление в подготовке журналистов / М.А. Бережная // *Очерки Петербургской школы журналистики: к 70-летию Сергея Григорьевича Корконосенко* / ред.-сост. И.Н. Блохин, З.Ф. Хубецова, А.Н. Марченко. — Санкт-Петербург, 2020. — С. 236–250.
13. Блохин И.Н. Петербургская научно-педагогическая школа журналистики: параметры и показатели анализа / И.Н. Блохин // *Век информации*. — 2020. — Т. 8, № 3. — С. 35–46.
14. Хубецова З.Ф. Научно-образовательные школы журналистики стран ближнего зарубежья: репрезентация и апробация методики анализа (на материалах Беларуси, Казахстана и Украины) / З.Ф. Хубецова // *Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева*. — 2019. — Т. 1, № 4. — С. 169–180.
15. Писарева С.А. Ленинградская/Петербургская научно-педагогическая школа в Герценовском университете / С.А. Писарева, А.П. Тряпицына // *Человек и образование*. — 2018. — № 4 (57). — С. 5–14.
16. Налетова И.В. Изменение национальных традиций высшего образования в современных условиях / И.В. Налетова // *Журнал социологии и социальной антропологии*. — 2005. — Т. 8, № 4. — С. 82–90.
17. Reese S.D. Educating for Journalism: the Professionalism of Scholarship / S.D. Reese, J. Cohen // *Journalism Studies*. — 2000. — Vol. 1, no. 2. — P. 213–227.
18. Josephi B. Journalism Education / B. Josephi // *The Handbook of Journalism Studies* / ed. K. Wahl-Jorgensen, Th. Hanitzsch. — New York ; London, 2009. — P. 42–56.
19. Поелуева Л.А. «Воспитание ума» против «суммы технологий»: «большой стиль» мышления и лингвокультура в профессиональном образовании в сфере масс-медиа / Л.А. Поелуева, А.А. Индриков, А.А. Беляцкая // *Высшее образование для XXI века : материалы XIII Междунар. науч. конф., Москва, 8-10 дек. 2016 г.* / ред. О.Е. Коханая. — Москва, 2016. — Ч. 1. — С. 8–15.
20. Демина И.Н. Медиатизация экономики: аспекты оптимизации экономических медиакоммуникаций в цифровой среде / И.Н. Демина. — DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(2).253-269 // *Вопросы теории и практики журналистики*. — 2021. — Т. 10, № 2. — С. 253–269.
21. Nieminen H. In Defence of European Universities: Scholars and Activists, Unite! / H. Nieminen // *Current Perspectives on Communication and Media Research* / ed. L. Peja [et al.]. — Bremen, 2018. — P. 73–82.
22. Мкртычян Г.А. Сопротивления преподавателей изменениям: анализ причин и факторов / Г.А. Мкртычян, О.В. Петрова. — DOI 10.15826/umpra.2019.04.035 // *Университетское управление: практика и анализ*. — 2019. — Т. 23, № 4. — С. 142–150.
23. Мурзина И.Я. Гуманитарное сопротивление в условиях цифровизации образования / И.Я. Мурзина. — DOI 10.17853/1994-5639-2020-10-90-115 // *Образование и наука*. — 2020. — Т. 22, № 10. — С. 90–115.

REFERENCES

1. Grabelnikov A.A., Gegelova N.S., Osipovskaya E.A, Ott V.S. Journalism Education in the Context of COVID-19 Pandemic: Pros and Cons. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 4, pp. 713–726. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(4).713-726.

2. Kalashnikov V.G. The Method of Contextual Analysis in the Methodology of Contextual Approach. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Pedagogy and Psychology of Education*, 2018, no. 2, pp. 48–61. (In Russian).
3. Yelkina E.E., Kononova O.V., Prokudin D.E. Typology of Contexts and Contextual Approach Principles in Multidisciplinary Scientific Research. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie = Modern Information Technologies and IT-Education*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 141–153. (In Russian).
4. Korkonosenko S.G. The Study of the Theoretical and Pedagogical Journalism Schools in Russia. *Vek informatsii = The Information Age*, 2017, no. 3, pp. 21–27. (In Russian).
5. Shirokanova A.A. Inter-Civilizational Dynamics of Scientific Knowledge Creation Between Zones of Intellectual Stagnation and Creativity. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2012, vol. 15, no. 6, pp. 267–275.
6. Goodman R.S., Steyn E. (eds). *Global Journalism Education in the 21st Century: Challenges and Innovations*. Austin, Knight Center for Journalism in the Americas, University of Texas at Austin, 2017. 493 p. DOI:10.1177/1077695817744952.
7. Terzis G. (ed.). *European Journalism Education*. Bristol, Chicago, Intellect, 2009. 544 p.
8. Allen G., Craft S., Waddell Ch., Young M. L. (eds). *Toward 2020: New Directions in Journalism Education*. Toronto, Ryerson Journalism Research Centre, 2015. 179 p.
9. Solkin L. Journalism Education in the 21st Century: A Thematic Analysis of the Research Literature. *Journalism*, 2020. December, pp. 1–17. DOI:10.1177/1464884920977299 2020.
10. Antonova S., Shafer R., Freedman E. Journalism Education in Russia: Contemporary Trends in a Historical Context. *Journal of Global Mass Communication*, 2011, vol. 4, iss. 1-4, pp. 133–151.
11. Korkonosenko S.G. Theoretical and Pedagogical Schools of Journalism in Russia. *Vek informatsii = The Information Age*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 11–18. (In Russian).
12. Berezhnaya M.A. Social Journalism as a Problem-Topic Area in the Training of Journalists. In Blokhin I.N., Khubetsova Z.F., Marchenko A.N. (eds). *Essays on the St. Petersburg School of Journalism: to the 70th Anniversary of Sergei Grigorievich Korkonosenko*. Saint Petersburg, 2020, pp. 236–250. (In Russian).
13. Blokhin I.N. Petersburg Scientific and Pedagogical School of Journalism: Parameters and Indicators of Analysis. *Vek informatsii = The Information Age*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 35–46. (In Russian).
14. Khubetsova Z.F. Theoretical and Pedagogical Journalism Schools in Post-Soviet States: Representation and Test Methodology of Analysis (on the Materials of Belarus, Kazakhstan and Ukraine). *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev*, 2019, vol. 1, no. 4, pp. 169–180. (In Russian).
15. Pisareva S.A., Tryapitsyna A.P. Leningrad/St. Petersburg Scientific-Pedagogical School at Herzen University. *Chelovek i obrazovanie = Man and Education*, 2018, no. 4, pp. 5–14. (In Russian).
16. Naletova I.V. The Change of National Traditions of Higher Education under Modern Conditions. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2005, vol. 8, no. 4, pp. 82–90. (In Russian).
17. Reese S.D., Cohen J. Educating for Journalism: the Professionalism of Scholarship. *Journalism Studies*, 2000, vol. 1, no. 2, pp. 213–227.
18. Josephi B. Journalism Education. In Wahl-Jorgensen K., Hanitzsch Th. (eds). *The Handbook of Journalism Studies*. New York, London, 2009, pp. 42–56.
19. Poelueva L.A., Indrikov A.A., Belyatskaya A.A. "Mind Upbringing" vs "Technological Progress": the "Great Style" of Thinking and Linguoculture in the Professional Mass Media Education. In Kohanaia O.E. (ed.). *Higher Education for the XXI Century. Materials of the 13th International Research Conference. Moscow, December 8-10, 2016*. Moscow, 2016, iss. 1, pp. 8–15. (In Russian).
20. Demina I.N. Mediatization of the Economy: Aspects of Optimizing Economic Media Communications in the Digital Environment. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 2, pp. 253–269. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(2).253-269.

21. Nieminen H. In Defence of European Universities: Scholars and Activists, Unite! In Peja L, Carpentier N., Colombo F. (eds). *Current Perspectives on Communication and Media Research*. Bremen, 2018, pp. 73–82.

22. Mkrtychyan G.A., Petrova O.V. University Professors' Resistance to Change: Reasons and Factors. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = Journal University Management: Practice and Analysis*, 2019, vol. 23, no. 4, pp. 142–150. (In Russian). DOI: 10.15826/umpa.2019.04.035.

23. Murzina I.Y. Humanitarian Resistance in the Context of Digitalisation of Education. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*, 2020, vol. 22, no. 10, pp. 90–115. (In Russian). DOI: 10.17853/1994-5639-2020-10-90-115.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бережная М.А. Школы журналистики в России: опыт профессиональной экспертизы / М.А. Бережная, С.Г. Корконосенко. — DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(3).404-421 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 3. — С. 404–421.

FOR CITATION

Berezhnaya M.A., Korkonosenko S.G. Journalism Schools in Russia: Professional Expertise Experience. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 3, pp. 404–421. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(3).404-421. (In Russian).